

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-254-273 УДК 22.06+22.07+222+224+228

ИСААК НЬЮТОН: МАТЕМАТИКО- ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОРОЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ

Шаров Константин Сергеевич,

кандидат философских наук,

старший преподаватель философского факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,

119991 Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

const.sharov@mail.ru

Аннотация

В работе проанализированы основные методы, а также эвристические и когнитивные возможности экзегетического богословия Исаака Ньютона. Рассмотрен ньютоновский метод герменевтической интерпретации пророческих текстов Ветхого и Нового Завета. В качестве главных составляющих данного метода выделены следующие: 1) в пророчествах скрыт буквальный смысл, физическая, историческая, социальная и политическая реальность; 2) толкование пророчеств должно быть системным, а не отрывочным; 3) интерпретация должна быть полной и всеохватывающей; 4) при толковании должна быть выстроена упорядоченная структура событий; 5) в пророчествах нет лишних, ненужных и просто поэтических деталей; 6) для определения правильной хронологической последовательности исторических событий (иногда специально сбитой в оригинальном пророческом тексте) необходимо создать систему синхронизмов – хронологических реперных точек; 7) при восстановлении полной картины зашифрованных событий нужно пользоваться всей гаммой доступных источников: библейскими, околособиблейскими, небиблейскими (языческими, шумерскими, арабскими и т. п.), текстуальными и нетекстуальными, историческими, археологическими, географическими, антропологическими, архитектурными источниками; 8) необходимо установить иерархию (приоритет) источников; 9) основной логический метод при интерпретации пророчеств – индуктивный; в умозаключениях нужно иметь необходимое и достаточное условие понимания текста – и это будет полной экзегезой; 10) в конечном итоге необходимо добиваться как внешней, так и внутренней непротиворечивости герменевтической интерпретации пророческого текста; 11) необходимо иметь проверочные точки в исторической хронологии, чтобы можно было отследить правильность или неправильность того или иного экзегетического вывода; 12) необходимы постоянный самоконтроль и дисциплина экзегета, исследователя Библии; 13) экзегеза должна проводиться не на переводах, а на

исходных, оригинальных текстах; 14) необходима система дешифровки образов в виде иероглифики.

Показано, что Ньютон разработал словарь исторических, политических и церковных эквивалентов для изображений и символов в пророческой литературе. В интерпретации пророчеств он применял принцип постоянства: на протяжении всего пророчества нужно использовать один и тот же иероглифический словарь, что обеспечит экзегезе постоянство и последовательность. Продемонстрировано, что Ньютон сумел получить системную картину апокалиптических событий на основе толкования многих пророческих книг (Даниила, Исаяи, Иеремии, Иезекииля, Осии, Иоиля, Захарии, Амоса, Откровения Иоанна Богослова), главными из которых являются книга Даниила и Апокалипсис.

Ключевые слова: Ньютон, ньютонианство, Откровение Иоанна Богослова, Апокалипсис, книга Даниила, пророчества, герменевтика, экзегетика, экзегеза, интерпретация, Библия, Ветхий Завет, Новый Завет, эвгемеризм.

Библиографическое описание для цитирования:

Шаров К.С. Исаак Ньютон: математико-герменевтическая методология пророческой экзегезы // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 1, ч. 2. – С. 254–273. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-254-273.

Человек, который не понимает пророчеств,
станет первой жертвой Антихриста.

Сэр Исаак Ньютон

Введение

Экзегеза (или экзегетика) – раздел богословия, в котором изучается истолкование скрытого смысла библейских, в том числе пророческих текстов. Понять ньютоновское экзегетическое богословие непросто, поскольку оно тесно переплетено с его историографией и натуральным богословием. Думаю, ключ к его правильной интерпретации может быть найден в религиозной вере мыслителя и его научном методе, которые он совместил в своей теологии.

«Человек, который будет добросовестным и который пройдет испытание истиной Писания – истиной большой глубины, будет вознагражден удостоверенностью и силой веры, а также великим удовлетворением ума, которые только тот может оценить, кто сам это испытает» [21, ч. 1, л. 2r] – данная фраза Ньютона, думаю, вполне подошла бы для того, чтобы быть вводной к его толкованию пророчеств. В этой статье предлагаю остановиться на исследовании основных принципов и базовой методологии ньютоновского экзегетического богословия, оценить и описать его в целом, сосредоточиться на главных идеях, не останавливаясь на конкретных деталях, какими бы интересными и поразительными они нам ни казались.

Хотя тщательное изучение Ветхого и Нового Завета было основой экзегетической теологии Ньютона, его подход нельзя считать ни классическим англиканским подходом Джозефа Мида и Генри Мора, ни традиционалистско-иудейским подходом последователей Маймонида, ни формалистским подходом пуритан. В процессе осмысления текстов Библии на английском, латинском, греческом, а иногда и на иврите (языке, которым Ньютон пользовался со словарем) как канонических книг, так и апокрифов. Ньютон пришел к выводу о радикальном отличии двух типов книг в библейском каноне: повествовательно-исторических и пророческих, отличии не только содержательном, но и текстуально-формальном.

Ньютон считал, что библейские описания исторических событий были написаны в основном современниками этих событий, людьми, которых сам он называет «мужами невероятной добродетели и надежности». Они сами могли быть пророками, как, например, Моисей, Елисей, Самуил, Гад, Иеремия, Ездра, или учениками пророков, например, Иисус Навин, Варух, апостолы Христа. В дополнение к письменному изложению того, что они видели своими глазами, они иногда собирали материалы об историческом прошлом [12, ч. 3, л. 9r].

Описание Ньютоном того, как трансформировались историко-повествовательные книги Библии на протяжении веков, позволило многим последующим библейским экзегетам исследовать пророчества с использованием методологических инструментов, предложенных Ньютоном. Прежде чем прийти к собственным выводам об авторстве некоторых книг Библии, Ньютон изучил современную ему «библейскую критику». Думаю, Ньютон подробно изучил Саймона и Гоббса; скорее всего он также читал и «Теологическо-политический трактат» Спинозы [1].

Ньютон неоднократно подчеркивал, что ветхозаветные и новозаветные исторические источники по точности и убедительности намного превосходят любые иные исторические источники Древнего мира – источники, которые человечеству предложили языческие народы – египтяне, финикийцы, греки, римляне, вавиловяне, персы и прочие. Ньютон аргументирует это тем, что основные библейские тексты сохранились нетронутыми из-за регулярных еженедельных чтений в иудейских синагогах [11, л. 3r]. Хотя даже библейские исторические и пророческие источники не полностью избежали разрушения временем (ряд таких источников потерян, оставшись лишь в традиции устного Предания), они, по Ньютону, были гораздо более надежными, чем греческие, персидские, халдейские и финикийские компиляции, и когда источники противоречили друг другу, иудейские тексты всегда были для него предпочтительны [6, с. 38].

Ньютоновская методология исследования Библии

Ньютоновская методология исследования текстов Ветхого Завета оригинальна, однако генетически связана с подходами Иосифа Кимхи и Абрахама Ибн Эзры – средневековых иудейских комментаторов, которых очень уважали крупные англиканские гебраисты XVII в. Абрахам Ибн Эзра, как правило, принимал в священных текстах тот смысл, который следовал из естественного порядка слов и обычных правил грамматики языка, на котором была написана та или иная книга Библии. Ньютон также следовал этому примеру, хотя он часто позволял себе делать свободный исторический комментарий библейских событий, основанный на данных географии и археологии либо взятый из языческих античных источников.

Иногда Ньютон поступал так. Чтобы извлечь полноту смысла из библейских повествований, он использовал юридические и риторические методы рассуждения и доказательства, разработанные в праве. Прецедентный характер английского права был как никогда полезен здесь Ньютону, и его познания в правовой аргументации, основанные на его многолетнем опыте мирового судьи, оказались крайне востребованными при анализе Библии. Чаще всего Ньютон изучал библейские тексты на языке оригинала. Он свободно разговаривал на латыни и греческом, довольно уверенно переводил с древнееврейского. Имея в своем распоряжении методологический аппарат ученого-естествоиспытателя, он пытался восстановить абсолютную аутентичность библейских рассказов, исследуя тексты на предмет наличия неких разночтений, несоответствий и маловероятных повествований, которые, несмотря на отличную сохранность книг Библии, закрались в ряд текстов после многих веков, иногда даже тысячелетий своего существования [10, л. 14v].

Поскольку нарративы в Писании являются, очевидно, смешением абсолютно нетронутых повествований, сразу же записанных на бумагу, и отрывков из историй, которые передавались некоторое время в устной традиции, Ньютон объяснял этим незначительные искажения, не ставя под сомнение общее доверие к Библии как наилучшему из всех доступных людям древних источников знаний.

Ньютон при анализе Библии часто ссылается не только на Кимхи и Ибн Эзру, но и на именитых христианских гебраистов, таких как Селден, Дионисий, Герхард Иоганн Восснус, Лайтфут, Покок, Баксторф, однако он всегда идет оригинальным путем, вырабатывая основные каноны новой, ньютонианской герменевтики истории и экзегезы пророчеств.

Хотя это не является нашей непосредственной темой, нельзя не упомянуть о том, что Ньютон впервые показал, что историко-повествователь-

ные библейские книги могут быть документами, подтверждающими новые астрономические доказательства в пользу пересмотра мировой хронологии. При этом Ньютон сократил датировку греческой цивилизации примерно на 500 лет и доказал культурный исторический приоритет цивилизации древних евреев. Критика или безоговорочное принятие Ньютоном исторических книг Библии были основаны на логической аргументации, методе реконструкций, методе непротиворечивости различных исторических источников, а также здравом смысле; Ньютону чужд как пирронизм с его скептическим отношением к тому, что большинство людей считают допустимым историческим свидетельством, так и абсолютное доверие к каждой строчке Библии. Безусловно, Ньютон признавал богодухновенность Писания, и этим он до некоторой степени близок не только традиционному англиканству, но и даже православию. Но поскольку записывали священные тексты не ангелы, а люди, он допускал, что при такой записи могло вкрасться некоторое количество искажений либо ошибочных трактовок, особенно в тех текстах, которые были записаны уже после произошедших событий [10, л. 12r].

Ньютон в вопросе священной герменевтики – яркий антиспинозист. Он всегда выступал против тезиса Спинозы о том, что Ветхий Завет – это книга о политическом и нравственном поведении, составленная для определенных людей в определенный момент времени и с целью приучить людей к послушанию и покорности власти. Ньютон тесно связывал священную герменевтику и моральную теологию; он считал повествовательные разделы Ветхого Завета историей человечества, записанной в виде документальных свидетельств так, как она принималась людьми, способными распознавать добро и зло, а богодухновенность исторических книг, с его точки зрения, сказалась в постоянном руководстве людьми Божественным Провидением и частых вмешательствах в историю с Его стороны [12, ч. 3, л. 3r].

Кто такой пророк для Ньютона?

Но главный интерес для Ньютона всё же представляли другие книги Писания – пророчества, чьи характер и манера подачи материала полностью отличались от исторических или моральных повествований. Эти книги для Ньютона были уникальными, отделенными от остальной Библии, потому что они не были написаны на языке обычных людей. Язык пророчеств был высоко символическим, поскольку для Ньютона пророчества были прямым откровением скрытых истин, и их понимание требовало принципиально другого метода интерпретации. Ньютон занимался исследованием пророчеств всю свою жизнь, со студенческой юности до самой смерти: последнее сочинение, которое он завершил за три дня до

кончины, – это рукопись о толковании пророчеств о последних временах человечества.

Почему для Ньютона пророческая экзегеза была столь важна? Ньютон считал, что практически всё человеческое знание делится на абсолютное и относительное. Знание пророка абсолютно, поскольку с ним напрямую и без посредников говорит Сам Бог; обычное же знание человека, пусть даже и знание о Боге, всегда относительно, поскольку человек – существо, склонное к ошибкам [16, л. 7r].

Ньютон не считал пророками всякого рода духовидцев, напыщенных проповедников Слова Божьего, харизматичных ораторов, а также «людей, говорящих на языках» [14, с. 5]. Опыт Ньютона подсказывал, что католические монахи, рвущие на себе в религиозном экстазе рясы и истязующие свою плоть плетьюми и гвоздями, столь же чужды Богу, сколь и фанатики-пуритане из секты «Люди Пятой монархии» [16, л. 6r]. Невежественные люди, претендующие на обладание духовидчеством, для Ньютона однозначно ассоциировались с лжепророками – по его словам, «дьявольскими мерзостями» [14, с. 6]. Его отвращение к экзальтированным излияниям радикальных пуританских фанатиков-энтузиастов периода Гражданской войны в Англии было еще сильнее, чем у Генри Мора или христианского гебраиста Джона Спенсера из Кембриджа, который даже написал против «Людей Пятой монархии» острые полемические произведения [22]. Католические монахи с их самобичеванием и истязаниями плоти ради спасения духа, представляющие собой, по Ньютону, в большей степени лицемеров-фарисеев, жаждущих своей выгоды, чем настоящих харизматиков, – второй тип «мерзостей» для английского богослова [9, ч. 2, л. 21r].

Истинный пророк для Ньютона – человек скромный, немногословный и рациональный. Пророк необязательно должен был быть богословом и чрезвычайно начитанным человеком, но Ньютон полагал, что он должен быть одновременно и мудрецом (книжником), и образованным теологом. Разумеется, Ньютон знал, что многие пророки были призваны из пастухов, землепашцев или воинов, а не из книжников или священников, однако он отстаивал свою собственную точку зрения, согласно которой перед тем, как стать пророком, человек обязательно должен был быть подготовлен в знаниях и мудрости. Похоже, в этом сказалось маймонидское влияние на Ньютона, и эту его точку зрения нельзя считать ортодоксальной ни с позиций православного, ни с позиций англиканского богословия. Так или иначе, в большей или меньшей степени образованный пророк для Ньютона – это человек безупречной нравственной добродетели, человек, который посвятил себя Богу и который, когда он будет надлежащим образом подготовлен, станет идеальным средством для Слова Божьего. Для Ньютона истинный пророк был крайне рациональным человеком,

достойным получением послания от Божественного Разума посредством пророческого духа [2, с. 276].

Пророк для Ньютона, хотя это не совсем справедливо в историческом плане, был авторитетным религиозным учителем, который был отмечен и избран Богом из-за его моральных и умственных совершенств, а не необузданных полетов фантазии [13, ч. 2, л. 1r].

По логике Ньютона, хотя язык пророчества может быть неясным и завуалированным, разум пророка идеален в своей ясности, точности и сжатости выражения воли Святого Духа. Смысл пророчества скрыт, как и законы природы, и Ньютон часто проводил параллели между распутыванием тайн книг пророчества и открытием секретов «Книги Природы». По сути, здесь мы имеем два пути раскрытия Божества людям (две «книги»), через которые Бог извещает людей о своих действиях и свойствах.

Интерпретация пророчеств

Понятно, что Ньютон должен был обратиться к пророку Даниилу и Иоанну Богослову в качестве предпочтительных авторов. Их загадочные апокалиптические символы и образы представляют собой сложный шифр, озадачивающий многие поколения людей. Хотя вряд ли найдется пророк, который не писал бы о конце времен (здесь и Исайя, и Иезекииль, и Захария, и многие другие), Даниил и апостол Иоанн посвятили эсхатологии больше строк, чем любые другие пророки.

Ньютон утверждал, что передача Богом Своих слов пророкам была историческим актом, который не имел бы никакого смысла, если бы Богом не было намечено, что их значение в конечном счете будет расшифровано и понято. «Если они никогда не будут поняты... зачем <Бог> дал людям такое знание?» [20, ч. 1, л. 1r], – спрашивает Ньютон в одной из своих ранних рукописей Кембриджского периода.

Демонстрация того, что большинство пророчеств еще не осуществились, – главный подтекст Ньютона в его экзегетическом богословии. Точное понимание смысла пророческого кода находится в центре не только ньютоновской теологии, но и всей его жизни. Ньютон серьезно воспринял опасность пренебрежения изучением пророчеств, вспоминая слова Иисуса Христа: «Вы, лицемеры, можете различить лицо неба, как же вы не можете различить знаки времени?» (Мф. 16: 2) [20, ч. 1, л. 2r]

Одно из главных опасений Ньютона – это то, что без правильного понимания смысла пророчеств люди не смогут распознать антихриста. Интерпретация пророчеств для него была не просто игрой ума, философской спекуляцией, но, как он сам говорил, «обязанностью величайшего момента» (*duty of the greatest moment*) [20, ч. 1, л. 2r]: «Итак, это касается тебя напрямую, чтобы наблюдать за собой, чтобы ты в этот развращенный век

не прельстился и не впал в искушение, даже этого не заметив. Антихрист в свое время должен увлечь за собой весь христианский мир, если возможно – и избранных, и поэтому он может легко соблазнить тебя, если ты не будешь хорошо подготовлен, чтобы различить его» [20, ч. 1, л. 3r]. Как видим, для Ньютона пророческая экзегеза представляет собой не только богословское увлечение, но и практическую необходимость.

Уникальность ньютоновской экзегезы

Современные Ньютону мемуары и письма единодушны в описании негибкого упорства Ньютона в попытках представить герменевтическую интерпретацию пророчеств, которая полностью бы удовлетворяла его самого.

Генри Мор вначале подумал, что сумел убедить своего молодого коллегу в истинности его интерпретации, и лицо Ньютона, как ему показалось, свидетельствовало о том, что он принял математические доказательства Мора; но затем, как отмечает Фрэнк Мануэль, Ньютон вновь принялся отстаивать истинность своего собственного метода, не согласившись с Мором [6, с. 90].

Молодой друг Ньютона англиканский священник Бенгли попросил Ньютона доказать ему очевидную для самого Ньютона истину о том, что «день» пророчества означал календарный год, и, как следствие, на какое-то время произошел разрыв в их отношениях [21, с. 255 и сл.]. Думаю, это случилось не потому, что Ньютона оскорбило недоверие Бенгли к его методу, а потому, что он посчитал его феноменально ограниченным, хотя раньше полагал, что Бенгли – один из самых умных людей в Англии.

Речь идет о том, что в пророчестве Даниила есть пассаж о семидесяти седмицах, который явно относится к Иисусу Христу – Его рождению или воскресению. Если отложить 490 (или 483) настоящих суток с момента выхода повеления персидского царя Артаксеркса о восстановлении Иерусалима в 455–454 гг. до н. э., то явно в то время Христос не пришел на землю; но если отмерить 483 года (69 седмиц) с года окончательного возвращения иудеев из вавилонского плена, мы получим 28–29 гг. н. э., т. е. дату начала проповеди Христа даже с точки зрения обычного, стандартного летоисчисления! Вряд ли Даниил в своей книге под словом «день» в одном месте имел в виду реальный день, а в другом – год, поскольку текст Даниила точно не был непоследовательным, хотя и малопонятным. Из всего этого следует, что, конечно, методология «день-за-год» была априорно очевидна для Ньютона в истолковании пророчества Даниила, а поскольку Апокалипсис в датировках тесно связан с книгой Даниила и некоторые временные периоды в них повторяются, то Иоанн Богослов также, скорее всего, понимал под словом «день» календарный год. Ричард Бенгли, будучи сам

англиканским священником, не мог не знать обо всем этом, поэтому он, по-видимому, не уделил экзегезе достаточного внимания либо просто решил поспорить со своим более именитым учителем.

Другой ученик Ньютона, Уильям Уистон, не воспринял идею Ньютона о соответствии «четырех царств» четырем часовым поясам в интерпретации книги Даниила, поскольку он считал себя самого выше Ньютона в библейской интерпретации, хотя и признавал, что уступал ему в математике [21, с. 281]. Что касается еще одного ученика, Николаса Фатио де Дюйе, уже в начале их знакомства Ньютон упрекнул его в том, что тот слишком легко поддается мистическим фантазиям и слишком мало внимания уделяет по-настоящему серьезному изучению пророческих рассказов [4, с. 47].

В манускриптах Ньютона постоянно повторяется мысль о ключевой роли интерпретации пророчеств для христианина, который хочет продвинуться дальше духовного молока для младенцев и питаться, как говорил апостол Павел, твердой духовной пищей (1 Кор. 3: 2) [18, ч. 1, л. 1v]. Для Ньютона *толкование* пророчества было благодатью, ниспосылаемой Богом, сравнимой с *получением* пророчества от Бога самим пророком [18, ч. 1, л. 24r]! Случайные и спонтанные восторженные «озарения», вдохновленные стихами пророчества, истинным экзегетом должны сразу же отбрасываться. В течение веков, как показывает Ньютон, интерпретация пророчеств была, по сути, свободной ассоциацией, представляла собой предложения, не связанные в контекст; но в XVII в. ситуация радикально изменилась. Идеальный предшественник Исаака Ньютона англиканский богослов Джозеф Мид предложил новую герменевтику для толкования библейских текстов [7], а сам Ньютон разработал свой научный метод, еще более эффективный. Хотя впервые предложил совместить математику и библейскую герменевтику шотландский математик Джон Непер [8], у Ньютона этот симбиоз вышел на качественно новый уровень.

Характеристики экзегетического метода Ньютона

После анализа экзегетических неопубликованных рукописей Ньютона основными характеристиками ньютоновского герменевтического метода понимания пророчеств можно считать следующие.

1. В пророчествах скрыт буквальный смысл – физическая, историческая, социальная и политическая реальность. Пророчества – не аллегории, не метафоры или поэтические фантазии; в них зашифровано точное описание конкретных событий, фактов, людей и дат.

2. Толкование пророчеств должно быть системным, а не отрывочным. Если какой-либо момент в пророчестве не укладывается в систему, ее нужно пересмотреть.

3. Интерпретация должна быть полной и всеохватывающей. Нужно стараться объяснить все предложения в пророчестве, поскольку мы не можем быть уверены, что пункт, посчитанный нами как малозначительный, не окажется одним из ключевых, когда наступит время исполнения пророчества.

4. При толковании должна быть выстроена упорядоченная структура событий. В этом смысле Ньютон – структуралист за 250 лет до структурализма! Чтобы расшифровать пророчество, структура объектов пророчества, ее композиция и вероятное применение должны быть воссозданы с максимальной точностью, потому что каждая деталь в пророчестве – это прообраз.

5. В пророчествах нет лишних, ненужных и просто поэтических деталей. Они дают нам наиболее сжатое изложение событий и фактов из всех возможных – тот минимум информации, за пределами которого уже изменится смысл сказанного пророком.

6. Порядок исторических событий, предсказанных образами в пророчестве, может не соответствовать порядку изложения самих видений на уровне главы и даже предложения. Для определения правильной хронологической последовательности (иногда специально сбитой в оригинальном пророческом тексте) необходимо создать систему синхронизмов – хронологических реперных точек.

7. При восстановлении полной картины зашифрованных событий нужно пользоваться всей гаммой доступных источников: библейскими, околобиблейскими, небиблейскими (языческими, шумерскими, арабскими и т. п.), текстуальными и нетекстуальными, историческими, археологическими, географическими, антропологическими, архитектурными источниками.

8. Необходимо установить иерархию (приоритет) источников. По возможности нужно проводить интегральный синтез источников, однако когда нельзя совместить противоречащие данные, содержащиеся в них, нужно использовать те источники, которые расположены выше в иерархии, и отбрасывать те, которые идут в иерархии ниже.

9. Основной логический метод при интерпретации пророчеств – индуктивный. В умозаключениях нужно применять закон достаточного основания и отсекал лишние, избыточные суждения (по сути, это принцип «бритвы Оккама»). Это необходимое и достаточное условие понимания текста – и это будет полной экзегезой.

10. Необходимо добиваться как внешней, так и внутренней непротиворечивости герменевтической интерпретации пророческого текста: внешней – с небиблейскими источниками, внутренней – с другими пророчествами или частями рассматриваемого пророчества.

11. С трактовкой пророчеств тесно связаны историография, историческая хронология и периодизация событий. Необходимо иметь проверочные точки в исторической хронологии, чтобы можно было отследить правильность или неправильность того или иного экзегетического вывода (как, например, описанное выше соответствие «дней» Даниила календарным годам). Проще говоря, мы должны всегда знать, на правильном ли мы пути или нет.

12. Необходимы постоянный самоконтроль и дисциплина экзегета – исследователя Библии. Интерпретация пророчества требует серии операций, ни одна из которых не должна выполняться случайно или небрежно; в этом смысле экзегеза для Ньютона представляет собой научный эксперимент.

13. Экзегеза должна проводиться не на переводах, а на исходных, оригинальных текстах. Для чтения библейских текстов в подлиннике Ньютон выучил древний и современный ему иврит. Если исходный текст по ряду причин недоступен, нужно использовать наиболее авторитетные переводы, прошедшие проверку временем.

14. Необходима система дешифровки образов в виде иероглифики. Ньютон разработал словарь исторических, политических и церковных эквивалентов для изображений и символов в пророческой литературе. На протяжении всего пророчества нужно использовать один и тот же иероглифический словарь – это обеспечит экзегезе постоянство и последовательность.

Эвгемеризм Ньютона

Во время кембриджского периода своей деятельности Ньютон подготовил несколько проектов того, что было впоследствии озаглавлено им как «Правила для толкования Апокалипсиса» и «Язык пророчества» с пронумерованными пунктами (цит. по [15]). В этих проектах Ньютон постарался синтезировать свой научный метод и священную герменевтику.

Ньютон был эвгемеристом в своем понимании греко-римского язычества. Согласно эвгемеризму, названному в честь древнегреческого Эвгемера, вельможи македонского царя Кассандра, языческие божества – это когда-то жившие на земле реальные люди, которые постепенно перешли в сферу мифов и языческих верований. Эвгемеристская интерпретация языческой мифологии, тенденция историков-мифографов различать в каждом классическом мифе ядро некоторой политической или исторической реальности, связанной с некоторым отдаленным историческим периодом, предшествовавшим эпохе, когда великие классические историки начали писать свои сочинения, не была распространена в Англии в XVII–XVIII вв. до Исаака Ньютона, но после него стала очень популярной точкой зрения.

Ньютон – не просто эвгемерист; он сочетает особый историко-астрономический эвгемеризм в интерпретации египетской и, как он обосновал, тесно связанной с ней эллинистической языческой религии, и исторический символизм, объясняющий взаимное влияние ветхозаветной религии и языческих верований Древнего мира. Ньютон постоянно использует эвгемеристский подход в своих работах по мировой хронологии, с одной стороны, чтобы извлечь из мифов последовательный рассказ о ранних эпохах человечества, от которых не сохранились какие-либо записи, а с другой – чтобы выработать определенный символизм непосредственно для библейской экзегезы, поскольку, как аргументирует Ньютон, и апостол Иоанн Богослов, и древние пророки часто использовали языческие и философские символы для зашифровки своих сообщений. Так, для Ньютона херувимы означали армии, орлом были римские когорты, драконом – вся совокупность языческих народов, а вавилонская блудница олицетворяла папство. Подчеркнем, что Ньютон хотя и использует иероглифику, но делает это умеренно; его экзегетический метод – не метафорический, не аллегорический, а буквалистский.

По Ньютону, язык пророчеств, с помощью которого описывались объекты, представляющиеся пророку в видениях и относящиеся к политическим, религиозным и историческим реалиям, не был изобретен исключительно Даниилом или апостолом Иоанном, а был обусловлен целой библейской традицией. Некоторые мыслители распространяли эту традицию на другие народности и языческие религии; однако Ньютон, хотя и допускал, что иероглифические библейские выражения имели сходство с системой символов, характерной для многих восточных народов и древности в целом, видел особый статус библейских пророчеств в том, что они были фактически мерилom, пробным камнем, позволяющим отделить овец от козлов, истинно верующих и желающих понять премудрость Божью от обычных невежд, равнодушных к религии.

Вдохновленный идеями Ньютона, Джамбаттиста Вико выдвинул идею о том, что самые древние народы выражали себя в символах и поэтической речи, а не в обычной прозе. Вико послал Ньютону копию первого издания своей *Scienza Nuova* 1725 г. через раввина в Ливорно, но неизвестно, успел ли Ньютон ознакомиться с произведением Вико – это были последние месяцы его жизни.

Примеры применения ньютоновского метода

В своей экзегезе Ньютон уделяет внимание каждой мелочи, каждому маленькому штриху, стараясь сложить гигантскую логичную мозаику из крошечных элементов, которые бы идеально подходили один к другому. Он не оставляет без внимания даже самые мелкие детали в пророчествах. Например, для него важны даже такие неявные символы, как сравнение

Сидящего на престоле в Апокалипсисе с камнем ясписом (яшмой) и сардисом (ониксом), а радуги вокруг престола – с камнем смарагдом (изумрудом). Ньютон указывает, что яшма и оникс – первый и последний в последовательности камней в нагрудном украшении Аарона, и это означает, что Бог – это Альфа и Омега всего сущего, Первый и Последний, Начало и Конец. Сравнение радуги с изумрудом – это выделение в радуге зеленого цвета, т. е. цвета хорошей погоды после дождя, а значит, благодати Божьей, ниспосылаемой на верующих.

Компаративистский метод Ньютона можно проиллюстрировать его пассажами о лягушках как апокалиптических существах. Как мы знаем, апостол Иоанн увидел, что из уст дракона, зверя и лжепророка выходят три нечистых духа, подобных лягушкам – именно лягушкам, поскольку Иоанн использует слово βάρραχοι (лягушки), а не φρόνοι (жабы), и наш славянский перевод «жабы» грешит неточностью¹. Греческий оригинал таков: Καὶ εἶδον ἐκ τοῦ στόματος τοῦ δράκοντος καὶ ἐκ τοῦ στόματος τοῦ θηρίου καὶ ἐκ τοῦ στόματος τοῦ ψευδοπροφήτου πνεύματα τρία ἀκάθαρτα ὡς βάρραχοι (и я увидел трех нечистых духов, подобных лягушкам, выходящих из рта дракона, и из рта зверя, и из рта лжепророка) (Откр. 16: 13). Ньютон пришел к выводу, что под «лягушками» Иоанн в Апокалипсисе имел в виду папских идолопоклонников и католические идолопоклоннические практики. Согласно системе Ньютона, термин «лягушки» применялся как к демонам, так и к их жертвам, сообществу доверчивых христиан, которых эти демоны соблазнили на идолопоклонство, проповедуя ложь и работая на отца лжи. Безграничная власть Папы на Земле для Ньютона как раз свидетельство такого идолопоклонства: католики вместо поклонения Христу стали поклоняться человеку – Папе, который возложил на себя право называться заместителем Христа и главой церкви; стали принимать его как абсолютно безгрешного, в то время, как известно, даже Божья Матерь была грешной с позиции первородного греха; стали безоговорочно подчиняться его приказам, хотя Иисус говорил: «остерегайтесь людей» (Мф. 10: 17).

Рассмотрим, как Ньютон пришел к отождествлению лягушек и католиков. Каковы его логика и доказательства? Ньютон собрал свидетельства из широкого круга источников. Он показал, что существует общее согласие авторов в отношении сходства характеристик лягушек и характеристик дьявола, а также лжеучителей и квазирелигиозных болтунов – всех тех, которыми, по Ньютону, были католики. Чтобы обосновать свое обобщение, Ньютон процитировал пункт за пунктом [19, ч. 1, л. 25r]:

1) знаменитую книгу Артемидора о толковании сновидений – о том, что лягушки во сне означают обманщиков и мошенников;

¹ Возможно, потому, что в славянской культуре жаба воспринимается как более отталкивающее существо, чем лягушка, хотя, безусловно, жабы намного чище лягушек.

2) утверждение религиозного комментатора XVI в. Бенедикта Ариаса Монтануса о том, что в восточных богословских традициях нечистые и квакающие животные обычно означали лжепророков;

3) Гуго Гроция, его соперника-переводчика, примерно о том же;

4) мнение Оригена в его «Проповеди об Исходе» о поэтах, которые «с пустым и тщеславным намерением, как с шумом и песней лягушек, ввели басни в мир»;

5) Аристотеля, который сказал, что «тех, кто напыщен и раздут, кто болтлив и трещит по-дурацки, обычно называют лягушками»;

6) Иоаннеса Цецеса, который, комментируя пьесу Аристофана «Лягушки», говорил, что лягушки болтливы и бессмысленны;

7) басни Овидия, где ликейцы превратились в лягушек для брехни в Латоне;

8) христианского апологета Цезария из Арля, который отметил, что лягушки не терпят чистоты, а копаются в иле и грязи;

9) епископа Примасия Гадруметского, утверждавшего, что лжепророки так же распространяют свои бесстыдные рассказы, как лягушки свое кваканье.

Поскольку так много безупречных авторитетов – как древних, так и современных – соглашались друг с другом в том, что приписывали лягушкам самые отвратные качества грязных обманщиков и пустых балаболов, Ньютон вопрошал: кого еще мог выставить апостол Иоанн лягушками, как не обманывающих людей идолопоклонников, и кто является представителями современного идолопоклонства, как не паписты-католики? Из этого он выводил прямую связь между наивными «верующими в Папу Римского» и теми, кого обольстили бесовские духи-лягушки. Отмечая, что, по словам Иоанна, лягушки как нечистые духи вышли обольщать царей всей земли, Ньютон подчеркивает, что католическая церковь как огромный спрут подчинила себе в свое время все страны и всех христианских монархов, за исключением тех, кто остался преданным восточному православию [17, ч. 2, л. 1v].

Экзегеза как научный эксперимент

Когда политические эквиваленты для всех слов-образов в пророчестве обнаружены и зафиксированы, Ньютон приступает к чтению синхронно протекающих видений в пророчествах как простых описаний датированных событий в истории империй и религиозных учреждений начиная с эпохи Даниила. Чтобы выработать хронологию политических и религиозных кризисов, поворотных моментов в мировой истории, таких как варварские нашествия, установление папской гегемонии, рождение монашества, Ньютон прибегает к трудам по греческой и римской истории, а также таким книгам, как «XX книг истории восточных империй» Карла Си-

гонию, «Священные анналы» Цезаря Барония, произведения Ариаса Монтана, труды Отцов Церкви, истории ересей и преследований христиан. С помощью своей широкой компаративистики Ньютон доказывает, что всё то, что было предсказано в пророческих книгах и уже осуществилось, находится в точном соответствии с исторической хронологией, и это соответствие между пророчеством и историей по-настоящему совершенно! Оно должно было продемонстрировать неверующим совершенство божественного знания и Слова Божьего.

Для интерпретации пророческих книг Ньютон применял научные критерии, в частности, закон достаточного основания. Он доказал не только то, что практически каждое заметное политическое и религиозное событие точно соответствует некоторому видению пророчества, но и что совокупность эквивалентов иероглифов полностью исчерпывает возможные значения каждого из объектов и образов, взятых из пророческих стихов.

Ньютон видел свою методику пророческой экзегезы как идеальную научную структуру, характеризующуюся максимально возможной простотой и гармонией. Его правила толкования языка пророчества сходны с теми, которые он применял к толкованию Книги Природы. Это своего рода «бритва Оккама»: «выбирать те конструкции, которые без дополнительных усилий сводят вещи к максимальной простоте» [20, ч. 1, л. 14r].

Ньютон, похоже, был настолько же уверен в своем экзегетическом богословии, как и в фундаментальном законе всемирного тяготения, изложенном им в «Математических началах натуральной философии». Он не без некоторого самодовольства намекнул, что тем, кто захочет его опровергнуть, придется работать над герменевтикой еще больше, чем ему самому. На этот счет он пишет:

«Следовательно, если кто-то будет утверждать, что мое объяснение Апокалипсиса неопределенно, при том, конечно, условии, что можно будет найти другие способы интерпретации, труды этого человека нельзя будет рассматривать, если он не докажет, что то, что сделал я, может быть по-настоящему исправлено. Если методы, которые он будет предлагать, будут менее естественными или основанными на более слабых аргументах, чем мои, очень вероятно, что он ищет не саму истину, а свой корыстный интерес в ней. Но если путь, которым я шел, действительно соответствует природе и гению пророчества, не нужно других демонстраций, чтобы убедиться в его истинности» [20, л. 14r–15r].

Заключение

Все экзегетические исследования Ньютона, иногда самонадеянные, граничащие с научным снобизмом, но подчас феноменально вдохновенные и словно носящие печать самого Бога, были порождены одним все пре-

восходящим его желанием – жаждой слышания и понимания слов Божиих (Ам. 8: 11), желанием познания истинной воли Бога через Его дела в мире и через Его пророческое послание, которое Бог сам напрямую сообщил людям. Для Ньютона отказываться от исследования пророческого слова – всё равно что зарывать свой талант в землю, добровольно записываться в ряды козлищ на Страшном суде, становиться одним из людей с огрубевшим сердцем, которые, имея уши, не слышат, имея глаза, не понимают и не обратятся к Богу, чтобы Он исцелил их (Ис. 6: 9–10). Отказываться от понимания пророчеств – по Ньютону, настоящий грех.

В заключение нашего обзора по методологии, когнитивным и эвристическим горизонтам ньютоновского исследования пророчеств отметим, что экзегеза Ньютона, безусловно, основана на его твердой религиозной вере и убежденности, что Бог воздаст ему за его неустанные труды великим благом и, возможно, вечным спасением.

Литература

1. A catalogue of the bookes of Dr. Isaac Barrow sent to S.S. by Mr. Isaac Newton, Fellow of Trinity College of Cambridge University on July 14, 1677, obiit Dr. Isaac Barrow, Maii 4, 1677 // *Catalogi codicum manusciporum Bibliothecae Bodleianae: partis quintae fasciculus quartus* . . . – Oxford, UK: Clarendon Press, 1898. – Cl. D 878, ps. 2. *Catalogus codicum Mss. Ricardi Rawlinson*. – F. 33–59.
2. *Besterman Th. Voltaire*. – London: Longmans, 1969. – 638 p.
3. *Craig J. Newton at the mint*. – Cambridge: University Press, 1946. – 128 p.
4. *Morgan A. de. Essays on the life and work of Newton* / ed. by P.E.B. Jourdain. – Chicago; London: Open Court publishing, 1914. – 226 p.
5. *Dobbs B.J.T. The foundations of Newton's alchemy or "The hunting of the Greene Lyon"*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1975. – 300 p.
6. *Manuel F.E. The religion of Isaac Newton*. – Oxford: Clarendon Press, 1974. – 141 p.
7. *Mede J. The key of the revelation; or the synchronisme and order of the prophecies. Pt. 1*. – London: Philemon Stephens, 1643. – 141 p.
8. *Napier M. Memoirs of John Napier of Merchiston, his lineage, life and times, with a history of the invention of logarithms*. – Edinburgh: William Blackwood, 1834. – 584 p.
9. *Newton I. Fragments on the kingdoms of the European tribes, the temple and the history of Jewish and Christian Churches: unpublished manuscript* // National Library of Israel, Jerusalem. – Yahuda Ms. Var. 1. – Newton Papers 28. – F. 1677.
10. *Newton I. Miscellaneous notes and extracts on the temple, the fathers, prophecy, church history, doctrinal issues, etc.: unpublished manuscript* // Newton Papers National Library of Israel, Jerusalem. – Yahuda Ms. Var. 1. – Newton Papers 14. – 1700s.
11. *Newton I. Miscellaneous notes on history, chronology and theology, preceded by a draft letter to "Jo. Lacy"*: unpublished manuscript // National Library of Israel, Jerusalem. – Yahuda Ms. Var. 1. – Newton Papers 31. – 8 p. on 4 f.

12. *Newton I.* Miscellaneous theological extracts and notes: unpublished manuscript // Yahuda Ms. Var. 1. Newton Papers 13.1–13.3 / National Library of Israel, Jerusalem. – 56 f.
13. *Newton I.* Notes and extracts on interpreting the prophets: unpublished manuscript // National Library of Israel, Jerusalem. – Yahuda Ms. Var. 1. – Newton Papers 10. – 1680–1690 s.
14. *Newton I.* Notes on ancient history and mythology: unpublished manuscript // Library of the American Philosophical Society, Philadelphia, Pennsylvania, USA. – MSs. Temp3.Miss. – F. 1684.
15. *Newton I.* Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John: in 2 pt. – London: J. Darby and T. Browne, 1733. – 323 p.
16. *Newton I.* Of the Church: unpublished manuscript // Bodmer Library, Cologny, Switzerland. – Bodmer Manuscripts. – 1670 s.
17. *Newton I.* Rough draft portions of and notes for “Theologiæ Gentilis Origines Philosophica” and “The Original of Monarchies”: unpublished manuscript // National Library of Israel, Jerusalem. – Yahuda Ms. Var. 1. – Newton Papers 16. – F. 1689.
18. *Newton I.* Theological notebook: unpublished manuscript // King’s College, Cambridge, UK. – Keynes Ms. 2. – 1684–1690 s.
19. *Newton I.* Treatise on Revelation: unpublished manuscript // National Library of Israel, Jerusalem. Yahuda Ms. Var. 1. – Newton Papers 9. – 1680 s.
20. *Newton I.* Untitled treatise on Revelation: unpublished manuscript // National Library of Israel, Jerusalem. – Yahuda Ms. Var. 1. – Newton Papers 1. – 1670 s.
21. *Newton: texts, backgrounds, commentaries* / I.B. Cohen, G.E. Smith (eds.). – New York: W.W. Norton, 1995. – 488 p.
22. *Spencer J.* A discourse concerning vulgar prophecies wherein the vanity of receiving them as the certain indications of any future event is discovered, and some characters of distinction between true and pretending prophets are laid down. – London: Printed by J. Field for Timothy Garthwait, 1665. – 972 p.
23. *Westfall R.S.* The life of Isaac Newton. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 353 p.

Статья поступила в редакцию 06.05.2018.

Статья прошла рецензирование 14.07.2018.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-254-273

ISAAC NEWTON: MATHEMATICO-HERMENEUTIC METHODOLOGY OF PROPHETIC EXEGESIS

Sharov Konstantin,
Cand. of Sc. (Philosophy),
Senior Lecturer of Philosophy Department,
Lomonosov Moscow State University,
27, bldg 4, Lomonosovskiy Ave., 119991, Moscow,
GSP-1, Russian Federation
const.sharov@mail.ru

Abstract

In this paper, the main techniques as well as the heuristic and cognitive possibilities of the exegetical theology of Isaac Newton, are analysed. The Newtonian method of hermeneutic interpretation of the prophetic texts of the Old and New Testaments, is studied. The main constituents of this method are as follows: 1) in prophecy, a literal meaning of physical, historical, social and political reality, is hidden; 2) the interpretation of prophecy must be systematic, and not sketchy; 3) the interpretation must be complete and inclusive; 4) in the interpretation, a clear structure of events should be elaborated; 5) in prophecy there are no superfluous, unnecessary and just poetic details; 6) to determine the correct chronological sequence of historical events (sometimes specially confused in the original prophetic text), it is necessary to create a system of synchronisms – chronological reference points; 7) on reconstructing the full picture of encrypted events, one must use the whole range of available sources: biblical, near biblical, non-biblical (pagan, Sumerian, Arabic, etc.), textual and non-textual, historical, archaeological, geographical, anthropological, architectural sources; 8) it is necessary to establish the hierarchy (priority) of sources; 9) the basic logical method for interpreting prophecies is induction; in our conclusions, it is obligatory to have a necessary and sufficient condition for understanding the text – and this will be complete exegesis; 10) ultimately it is necessary to achieve both external and internal consistency of the hermeneutic interpretation of a prophetic text; 11) it is compulsory to have test points in historical chronology so that it should be possible to trace the correctness or incorrectness of any exegetical conclusion; 12) the constant self-control and discipline of the exegete, the Bible researcher is required; 13) exegesis should not be carried out on translations, if there is such an opportunity, but on original, native textual sources; 14) a system of deciphering images in the form of hieroglyphics is needed.

It is shown that Newton developed a dictionary of historical, political and ecclesiastical equivalents for images and symbols in the prophetic literature. In the interpretation of prophecy, he applied the principle of constancy: throughout the prophecy, it is necessary to use the same hieroglyphic dictionary – this will ensure the consistency and continuity of exegesis. It is demonstrated that Newton was able to obtain a systematic picture of the Apocalyptic events on the

basis of the interpretation of many prophetic books (Daniel, Isaiah, Jeremiah, Ezekiel, Hosea, Joel, Zechariah, Amos, Revelation of John the Theologian), the main of which are the Book of Daniel and the Apocalypse.

Keywords: Newton, Newtonianism, the Book of Revelation, the Apocalypse, the Book of Daniel, prophecy, hermeneutics, exegesis, interpretation, Bible, Old Testament, New Testament, euhemerism:

Bibliographic description for citation:

Sharov K.S. Isaac Newton: mathematico-hermeneutic methodology of prophetic exegesis. *Idei i idealny – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 1, pt. 2, pp. 254–273. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-254-273.

References

1. A catalogue of the bookes of Dr. Isaac Barrow sent to S.S. by Mr. Isaac Newton, Fellow of Trinity College of Cambridge University on July 14, 1677, obiit Dr. Isaac Barrow, Maii 4, 1677. *Catalogi codicum manusccriptorum Bibliothecae Bodleianae: partis quintae: fasciculus quartus ...*. Cl. D 878, ps. 2. *Catalogus codicum Mss. Ricardi Rawlinson*. Oxford, UK, Clarendon Press, 1898, f. 33–59.
2. Besterman Th. *Voltaire*. London, Longmans, 1969. 638 p.
3. Craig J. *Newton at the Mint*. Cambridge, University Press, 1946. 128 p.
4. Morgan A. de. *Essays on the life and work of Newton*. Ed. by P.E.B. Jourdain. Chicago, London, Open Court publishing, 1914. 226 p.
5. Dobbs B.J.T. *The Foundations of Newton's alchemy or "The hunting of the Greene Lyon"*. Cambridge, Cambridge University Press, 1975. 300 p.
6. Manuel F.E. *The religion of Isaac Newton*. Oxford, Clarendon Press, 1974. 141 p.
7. Mede J. *The key of the revelation; or the synchronisme and order of the prophecies*. Pt. 1. London, Philemon Stephens, 1643. 500 p.
8. Napier M. *Memoirs of John Napier of Merchiston, his lineage, life and times, with a history of the invention of logarithms*. Edinburgh, William Blackwood, 1834. 584 p.
9. Newton I. Fragments on the kingdoms of the European tribes, the temple and the history of Jewish and Christian Churches: unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 28. F. 1677. (In Latin, English, Hebrew).
10. Newton I. Miscellaneous notes and extracts on the temple, the fathers, prophecy, church history, doctrinal issues, etc.: unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 14. 1700s. 241 f. (In Latin, English).
11. Newton I. Miscellaneous notes on history, chronology and theology, preceded by a draft letter to "Jo. Lacy": unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 31. 4 f. (In English, Latin, Greek).
12. Newton I. Miscellaneous theological extracts and notes: unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 13.1–13.3. 56 f. (In Latin, English, Greek).

13. Newton I. Notes and extracts on interpreting the prophets: unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 10. 1680s–1690s. (In English, Latin).
14. Newton I. Notes on ancient history and mythology. *Library of the American Philosophical Society, Philadelphia, Pennsylvania, USA. MSs.Temp3.Miss. F. 1684*. (In Latin, English, Greek, Hebrew).
15. Newton I. *Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John*: in 2 pt. London, 1733. 323 p.
16. Newton I. Of the Church: unpublished manuscript. *Bodmer Library, Cologny, Switzerland. Bodmer Manuscripts*. 1670 s.
17. Newton I. Rough draft portions of and notes for “Theologiae Gentilis Origines Philosophicae” and “The Original of Monarchies”: unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 16. F. 1689. (In Latin, English).
18. Newton I. Theological notebook: unpublished manuscript. *King’s College, Cambridge, UK. Keynes Ms. Newton Papers* 2. 1684–1690s. (In English, Latin, Greek).
19. Newton I. Treatise on Revelation: unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 9. 1680s. (In English, Latin).
20. Newton I. Untitled treatise on revelation: unpublished manuscript. *National Library of Israel, Jerusalem. Yabuda Ms. Var. 1. Newton Papers* 1. 1670s. (In English, Latin).
21. Cohen I.B., Smith G.E. (eds.). *Newton: texts, backgrounds, commentaries*. New York, W.W. Norton, 1995. 488 p.
22. Spencer J. *A discourse concerning vulgar prophecies wherein the vanity of receiving them as the certain indications of any future event is discovered, and some characters of distinction between true and pretending prophets are laid down*. London, Printed by J. Field for Timothy Garthwait, 1665. 972 p.
23. Westfall R.S. *The life of Isaac Newton*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 353 p.

The article was received on 06.05.2018.

The article was reviewed on 14.07.2018.